

Германские посмертные щиты (Totenschild). Особенности, проблемы, перспективы

Посмертный щит (нем. *Totenschild*, англ. *Funerary hatchment*) — это мемориальная доска с использованием геральдических элементов, личная, разработанная на основе семейного герба, которая устанавливается или вывешивается в церкви и предназначена для увековечения памяти усопшего.

В Германии традиция бытования посмертных щитов была распространена как среди знати, так и среди городского патрициата и просуществовала вплоть до начала XIX в. За это время она претерпела немало метаморфоз, однако присутствие основного аспекта — геральдического, оставалось неизменным. С чем связана такая устойчивость традиции, её особенности и истоки? Как современное гербоведение может использовать информацию подобного рода источников и с какими ограничениями сталкивается?

Практика вывешивания посмертных щитов произошла от древних обычаев погребения. В раннем Средневековье высокопоставленным усопшим клали в могилу их оружие, шлем и щит. Во времена Каролингов и с ростом христианизации эти старинные обычаи были преобразованы в пользу церкви: не усопший получал богатые дары, а церковь получала пожертвования. Щит и шлем, которые раньше хоронились с покойным, теперь вывешивались в храме над захоронением. Интересно сохранение элементов прежних обычаев: если в древнегерманские времена коня воина часто хоронили вместе с ним, то позднее, как сообщает Альбрехт III фон Ауфзесс (ум. 1356 г.) после смерти конь завещается церкви. Точно так же первоначально церкви передавалось настоящее оружие; в XII в. щит и оружие умершего рыцаря вешали на вечную память в местной церкви или часовне как элемент погребения. О том, как это выглядело, можно судить по часовне рыцарей-лебедей в Ансбахе. Она, к сожалению, в XIX в. была реконструирована под влиянием романтизма, и ныне происхождение и фактический возраст оружия из часовни неясны. В Кентербери известна гробница Эдуарда Черного принца, 1380 г. со щитом и шлемом с нашлемником (сегодня это копии). И в более поздние времена существовали специальные погребальные шлемы, примером которых является Тотенхельм императора Карла V (1500–1558), изготовленный Платтнером Антоном Пфэффенхаузером в 1559 г. и увенчанный закрытой короной (ныне в

Епархиальном музее в Аугсбурге). Но, как правило, в более поздние времена это всё чаще были деревянные копии, расписанные так же, как и оригиналы.

И если уж мы имеем дело с исполнением в дереве, то следующий шаг развития процесса был логичным: на деревянной опорной плите устанавливалась копия герба и оставалось место для напоминающей и благословляющей надписи по всему периметру. Так родился классический посмертный щит. Со временем простой расписной щит превратился в полноценный герб со шлемом, забралом и нашлемником; щиты становились все более роскошными. Материалом обычно было дерево, при необходимости оно обтягивалось пергаментом или кожей, загрунтованными и богато украшенными рисунками. Изменялась и форма, со временем ставшая круглой, ромбической или более сложной. Посмертный щит достиг своего расцвета в XVI в. — известны великолепные образцы барокко, но эта практика была отчасти заменена каменными эпитафиями, которые развивались в то же время.

Для понимания обычая важно помнить, что вывешивание подобных щитов всегда было общественной привилегией. Обычай знати очень скоро переняли члены городских советов имперских городов. То, как обращались с горожанами, в некоторой степени зависело от обстоятельств. В Нердлингене, например, горожане получили право на щиты, а в Ульме — нет. Это решалось по-разному в зависимости от города. Следует учесть, что классический посмертный щит предназначался только для мужчин; для женщины оставалась возможность быть представленной вспомогательным гербом. Священнослужители, как правило, не получали подобных посмертных щитов.

В контексте следует также вспомнить обычай рыцарских орденов (тевтонского, тамплиеров, рыцарей Святого Иоанна, Мальтийских и других), в которых «рыцарь» по сравнению со «священнослужителем» был явно на первом плане. И поэтому изготавливались щиты для клятвы, имевшие не только форму, но и функциональный аспект: те, кто был принят в Орден, практически уходили из светской жизни. Иногда под основным щитом находился еще один щит с гербом ордена, или щит был выложен из орденских и фамильных гербов. Это зависит от конкретного рыцарского ордена.

Практика посмертных щитов была воспринята турнирными обществами Германии, которые отчасти расширили их применение во время торжественных церемоний и месс того или иного общества. Турнирные общества тратили значительные суммы на их изго-

товление (что важно, как для усопших членов, так и здравствующих), ремонт и перемещение.

С чем связаны проблемы исследования посмертных щитов и их применения в других геральдических исследованиях? Прежде всего это проблемы реконструкции и сохранности щитов — многочисленные поновления и реставрации всегда чреваты ошибками или изменениями, что затрудняет атрибуцию щитов, особенно средневековых. Невозможно также достоверно восстановить расположение этих щитов в интерьере храма, особенно в том случае, если по тем или иным причинам они были сняты или перемещены в другую церковь. Также с горечью следует упомянуть о многочисленных утратах: в ходе инвентаризации в Ульмском соборе было подсчитано в общей сложности 134 щита, но раньше щитов было больше, в старых справочниках говорится ещё о 88 потерянных посмертных щитах, то есть всего 222 в более ранний период. Университетский музей истории культуры в замке Ландграфов в Марбурге теперь выставляет щиты XIII–XIV вв., которые раньше висели в церкви Святой Елизаветы. К сожалению, полноценного исследования и каталогизации посмертных щитов на территории Германии не проводилось, что оставляет много возможностей для такой деятельности.

Подводя итоги, можно сказать, что германские посмертные щиты интересны, однако сложный в обращении источник, открывающий новые перспективы по изучению различных сторон общественной жизни знати, городского патрициата, орденов, по изучению похоронных обрядов. В то же время источник накладывает значительные ограничения на исследователя и требует привлечения источников другого рода.